

О.А. Оберемко

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НА КУБАНИ

ОБЕРЕМКО Олег Алексеевич – кандидат социологических наук, старший научный сот рудник Института социологии РАН. E-mail: ooberemko@yandex.ru.

Автор – с социологической точки зрения – рассматривает перспективы быстрого и массового перехода личных подсобных хозяйств в фермерства (иными словами, из неформальной экономики в формальную). На основании результатов опроса жителей кубанских сел автор резюмирует, что такой переход невозможен – из-за ограниченности экономических, социальных и личностных ресурсов (капиталов), а главное – низкой компетентности в вопросах ведения бухгалтерии.

Ключевые слова: личные подсобные хозяйства, фермерство, село

В законе РФ «О личном подсобном хозяйстве» производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции в рамках ЛПХ определяются как *непредпринимательская деятельность*⁴. Региональные параметры ЛПХ устанавливаются законами субъектов РФ и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления⁵. На Кубани статус ЛПХ определяется краевым законом № 721 от 7 июня 2004 г. «О государственной поддержке развития ЛПХ на территории Краснодарского края». В официальном разъяснении к нему указано, что реализация ведущими ЛПХ гражданами произведенной ими в ЛПХ сельхозпродукции «не является предпринимательской деятельностью»⁶. Указание делается со

---

⁴ О личном подсобном хозяйстве: Закон РФ № 112-ФЗ. Ст. 2. П. 1, 4.

⁵ О личном подсобном хозяйстве: Закон РФ № 112-ФЗ. Ст. 4. П. 4, 5.

⁶ Памятка по реализации положений Закона Краснодарского края от 7 июня 2004 года № 721 «О государственной поддержке развития ЛПХ на территории Краснодарского края» / Законодательное Собрание Краснодарского края. Краснодар, 2006. С. 4.

ссылкой на норму Налогового кодекса РФ, освобождающую от налогообложения доходы физических лиц от продажи произведенной в ЛПХ продукции⁷.

По существу ведение ЛПХ определяется как *товарная непредпринимательская деятельность*. Тем самым, с формально-социологической точки зрения, закрепляется сословная привилегия — свобода от налогообложения (податей), с формально-правовой — консервируется сектор неформальной экономики, к которому принято относить «разнообразие качественно разнородных видов деятельности, полностью или частично не подчиненных формальным нормам хозяйствования, не подкрепленных контрактами и не фиксируемых статистическим учетом»⁸, или «совокупность видов хозяйственной деятельности, не отраженной в статистической [unrecorded] и налоговой [unreported] отчетности»⁹. Казалось бы, само существование ЛПХ идет вразрез с институциональными изменениями, нацеленными на формализацию неформальных аспектов хозяйственной деятельности. На практике же в течение многих лет на ЛПХ «распространяются меры государственной поддержки, предусмотренные законодательством РФ для сельскохозяйственных товаропроизводителей (*курсив мой.— О.О.*)»¹⁰. В том числе и благодаря этой поддержке усилилась дифференциация личных подсобных хозяйств. Это уже давно не только «бабушки с их молочным производством»¹¹, однако и обилие *крупнотоварных ЛПХ*, которые внешнему наблюдателю бывает трудно отличить от крепкого фермерского хозяйства¹², тоже не следует преувеличивать.

Повышение товарности ЛПХ (ожидаемо) выводит на социальную сцену агентов, стремящихся либо установить предельно допустимые параметры ЛПХ, либо обложить налогами их деятельность, либо реализовать то и другое одновременно¹³. Наиболее простой вариант не ограничивать хозяйственную инициативу — вывести ЛПХ из неформальной

---

⁷ Памятка... С. 4–5.

⁸ Барсукова С.Ю. Неформальная экономика. – М.: ГУ–ВШЭ, 2004. – С. 26.

⁹ Feige E.L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Intuition Economics Approach // World Development. – 1990. Vol. 18. - № 7. – P. 992; Радаев В.В. Экономическая социология. – М.: ГУ–ВШЭ, 2005. – С. 179.

¹⁰ О личном подсобном хозяйстве: Закон РФ № 112-ФЗ. Ст. 4. П. 3; Памятка... С. 4.

¹¹ Серова Е.В., Шик О.В. Национальный проект «Развитие АПК»: состояние и перспективы // Национальные проекты. – 2007. - № 1. – С. 70.

¹² Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003. – С. 77.

¹³ Например, законодательное установление предельных размеров ЛПХ в Алтайском крае 26.10.06 «инициировали главы районов, перед которыми... стоит задача собрать как можно больше налогов на местах» (см.: ИД Алтапресс. ЛПХ ограничили в размерах // <http://old.altapress.ru/11089/>), как будто от ограничений хозяйственной деятельности может вырасти налоговая база.

экономики и превратить в предприятие: зарегистрировать, обязать отчитываться и платить налоги¹⁴. Однако «простое» решение игнорирует разницу между ЛПХ и предприятием, не позволяющую волевым решением формализовать неформальное. Образно и емко эту разницу выразил информант, по долгу службы заинтересованный в формализации крупнотоварных ЛПХ:

Вопрос: Какая разница между крупнотоварным ЛПХ и фермером? <...>

Ответ: Просто из ЛПХ уйти в фермеры, — это такой же шаг, как... на майские праздники вместо Собера¹⁵ полезть на Казбек. Без альпинистского оборудования. (10010, 284, 287–289, чиновник¹⁶)

Подчеркнем, что вопрос задавался не о всяком ЛПХ, а о крупнотоварном, которое имеет больше оснований на превращение в формальное предприятие. Далее по материалам архива из 83 интервью на типичных примерах мы рассмотрим, чем «прогулка» отличается от «восхождения». Экспертами, как правило, выступали специалисты районных управлений сельского хозяйства (РУСХ), а основную часть составили интервью с «продвинутыми» фермерами и владельцами ЛПХ — бравшими кредиты в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Во всех интервью информанты (и крестьяне, и чиновники) отрицали возможность «льготного» привлечения ресурсов из крупных хозяйств, что было обусловлено целевым характером выборки.

Низкая рентабельность

Формализация предприятия и его функционирование требуют определенных издержек. Чтобы выгоды от формализации превосходили издержки на нее, нужно выходить на определенные объемы прибыльности, не достижимые при ограниченности используемых в хозяйстве ресурсов. «Продвинутым» крестьянам, обладающим определенным набором ресурсов для получения кредита, быть предприятием — непозволительная роскошь. По этой причине эксперты сдержанно оценивали долю ЛПХ, способных превратиться в предприятия:

18 000 подсобных в районе, где-то десяток будет больших фермеров (10058, 17–18, специалист РУСХ).

---

¹⁴ О назревшей необходимости трансформации части ЛПХ в КФХ см., например: *Лысенко Е.Г.* Сельское хозяйство России у последней черты // Правда. 2009. 9 марта.

¹⁵ Гора в Краснодарском крае, доступная для легких пеших прогулок.

¹⁶ Представление данных в исследовании, выполненном в этнографической традиции, ставит проблему анонимности. Отбор цитат диктуется не интересом к персоне или месту, а типичностью, поэтому для соблюдения анонимности имена информантов опущены, а названия районов изменены. (10010 — архивный номер интервью; 284, 287–289 — строки интервью в архивной записи.)

В другом районе эксперт говорил, что подавляющее большинство ЛПХ берут кредиты на производство только ради самообеспечения:

Вопрос: Скажите, пожалуйста, можно ли так оценить: в основном ЛПХ сейчас в районе — большая часть — это для выживания или для процветания?

Ответ: (не раздумывая) Для выживания. Большая часть для выживания. Потому что кто обращается, к нам — детей надо кормить, детей надо одевать. Я не слышала разговоров, что мы хотели что-то купить, что-то поднять, что-то построить. Таких разговоров вообще нет (10016, 293–297, специалист РУСХ).

Мотив инвестирования в детей владельцами ЛПХ и мелкими фермерами озвучивался регулярно, причем это предполагает выталкивание детей из села в город, что лишает хозяйство перспектив развития. Иначе обстоит дело с крупными и успешными фермерами, чьи дети выбирают сельскохозяйственные специальности, поскольку собираются унаследовать семейный агробизнес.

Приведем в качестве примера овощеводческое ЛПХ, которое ведут бодрая, но упомянувшая проблемы с сердцем мать 50-ти лет и ее взрослый сын. Муж умер 2 года назад, на иждивении находится дочь, студентка-отличница, которая получает «городскую» специальность в столичном вузе на контрактной основе, летом заканчивает 4-й курс и переходит на 5-й. Земли у них 41,5 соток, на продажу выращивают ранние (под пленкой) огурцы, капусту, клубнику и для себя помидоры. На собственной «Газели» урожай стараются возить в Москву, чтобы сдавать оптом (перекупщикам). Итоги успешного 2006 г. описывались следующим образом:

В прошлом году мы взяли с капусты 80 тысяч, с клубники мы взяли почти 25 тысяч, с огурцов получили тысяч 120. В прошлом году год дал деньги. Два года назад был такой год, что мы с капусты взяли копейки, даже не оправдалась пленка и удобрения (Р5, 98–101, владелец ЛПХ).

Из этого фрагмента явствует, что доход в удачный год, который «дал деньги», составил 225 тыс. рублей. Разделим на троих и на 12 месяцев, получим 6250 руб. Нужно учесть, что это не прибыль, а доход. Только общежитие дочери-отличницы обходится в 4500 руб. в месяц, а еще нужно вести хозяйство:

Удобрения очень дорого... Пленка очень дорого, и очень некачественная, на один год, на второй год ее вообще не хватает... Мы ее клеили, ляпали, лепили, одна на одну наляпываем старую на новую. Все некачественное. Семена ужасные в этом году. Все очень дорого, а

качества никакого... Если в те годы появились голландские семена, мы знали..., что это стопроцентная всхожесть... В этом году качество семян ужасное..., из ста штук взошло 60–70 семечек, а 30–35–40 семечек не всходит. Семядоля вся закручена, огурцы очень плохо растут, потому что некачественные. В общем, с *каждым годом все тяжелее, тяжелее и тяжелее* (P5, 101–113, владелец ЛПХ).

Конечно, какие-то доходы не были упомянуты, но и не все расходы перечислены, например, на содержание «Газели». При крайне низких бюджетных окладах на работе, где информанты «в сезон только числятся», основные средства дает ЛПХ, и их хватает в обрез. Значимо следующее замечание:

[Дочь] пятый курс на следующий год и заканчивает. Правда, *не знаю, будем заниматься, не будем заниматься*. В общем, *тяжело конечно, очень тяжело* (P5, 11–12, владелец ЛПХ).

Итак, натужное инвестирование в получение дочерью специальности юриста-международника оставляет мало надежд на ее трудовое участие в хозяйстве. Это пример того, как владельцы непоследнего ЛПХ по оснащенности (собственная «Газель»), навыкам и кругозору (поставки на столичный рынок) выражают неготовность наращивать производство. Напротив, в условиях повышения хозяйственных рисков более вероятно сокращение масштабов деятельности после образовательной инвестиции.

Еще меньше шансов на превращение в предприятие в тех случаях, когда в результате разорения крупных коллективных хозяйств немобильные высвобожденные работники собираются начинать развитие с нуля, не имея опыта самостоятельного хозяйствования:

Бывает зачастую с детьми с маленькими сидит, она говорит: Вот я хочу с чего-нибудь начать. Нужен поручитель, она говорит: А кто у меня пойдет? Нет ни поручителя, ни залоговой базы. Хоть [без залога и поручителя] банки [дают] до 35 тысяч, некоторые готовы и 35 получить, чтоб хоть с чего-нибудь начать. Допустим, базок какой-нибудь построить, чтоб животных поставить. Ну *не занимался человек, остался без работы, решил заниматься*. Вот этот момент — сложность (10014, 126–131, специалист РУСХ).

Этот случай приведен чиновником, регулярно ведущим прием владельцев ЛПХ, как типичный. При низкой рентабельности и высоких хозяйственных рисках привилегия не платить налоги выступает стимулом к самообеспечивающей активности, посредством которой может достигаться минимальная социальная сохранность немобильных жителей территорий, с

которых ушла организованная занятость. И такие территории есть даже в относительно густонаселенном Краснодарском крае:

ЛПХ держится на одной простой вещи: это сектор производства с искусственной стимуляцией в виде полного отсутствия налогов. <...> Даже [если] поднять на щит лозунг — давайте-ка, ребята, дуйте все в фермеры, — понятно, что туда пойдут единицы (10010, 306–311, чиновник)

Отметим, что разорительность налогов для низкорентабельного бизнеса — стандартная проблема не только на селе, но и в городе.

Игра по непонятным правилам

Помимо налогового бремени предпринимателю необходимо вести бухгалтерию и соответствовать другим разнообразным требованиям постоянно меняющегося законодательства, о котором фермер, а тем более владелец ЛПХ может не подозревать. Приведем пространный фрагмент интервью с юристом районного консультационного центра, которое содержит типичный (по словам информанта) пример обратного превращения — *фермера во владельца ЛПХ*:

Те люди [фермеры], которые <...> 10 лет назад получили землю из колхоза в период реорганизации, они сейчас бросают <...> свои земли не из-за того, что стали плохо работать, а из-за того, что просто столкнулись с требованиями [к фермерам], которые ранее не предъявлялись и к которым они не были готовы. <...> Не секрет, что налоговое законодательство меняется практически каждый день. Неправильная сдача отчетности, неправильное ведение, проведение всех этих... Человек в колхозе когда-то работал, был лучшим комбайнером, трактористом. Он сам начал обрабатывать землю, и он сам начал получать доход — это хорошо, это все нормально. Но он это все стал неправильно оформлять, т.е. неправильное оформление первичной документации <...> его погубило. Здесь налоговая инспекция, здесь штрафы, здесь пени. <...> [Владельцы ЛПХ] и отчитываются, и вопросы эти все решают, но уже не в той степени, чем сейчас индивидуальный предприниматель. (200103–5, 184–210, юрист консультационного центра)

Две ключевые мысли: (1) фермер может разориться не потому, что плохо стал работать, а потому что к нему начинают предъявлять по определению нормальные для всякого предпринимателя требования; (2) фермер должен одновременно играть, как минимум, на двух досках: он не может быть просто хорошим производителем. Но когда он занят производством, а в сезон он только им и занят, он физически не может уследить за налоговым

законодательством, которое, по оценке юриста, «меняется практически каждый день». Фермер-производитель стоит перед выбором, какие издержки нести: самому осваивать бухгалтерию или нанимать специалиста, которого еще нужно найти. В одном интервью молодой энергичный частный предприниматель, включенный в «полезные» для бизнеса социальные сети, имеющий свою «команду» из 5–6 человек¹⁷, готовый к ведению дела по правилам (взял кредит и собирался брать более крупный кредит), сетовал на то, что не может найти хорошего бухгалтера:

Вот с января [по апрель, когда бралось интервью] этого года проблемы с бухгалтерами, нет хороших бухгалтеров-сельхозников <...> Даже те, кто был, ушли в торговлю. Сейчас они пропустили [текущие изменения], они не компетентны уже.

Вопрос: У вас с налоговой проблемы?

Как таковых проблем еще не было с налоговой. Сейчас объясню. <...> Три месяца находился в поисках бухгалтера. Один, другой, третий, пятый — просто некому было готовить пакет документов на субсидии (10021, 191–197, ЧП).

Частный предприниматель из одного района, по сути, солидарен с юристом из другого района: самому с бухгалтерией не справиться, а компетентных бухгалтеров для сельскохозяйственного производства найти трудно. Один из выходов — кооперироваться с другими хозяйствами и нанимать одного бухгалтера на всех, положив ему такую зарплату, которая будет стимулировать приобретать (повышать) требуемую специальную квалификацию. Можно еще предложить не менять правила игры хотя бы в течение «сельскохозяйственного года».

Однако фермер и частный предприниматель нуждается в услугах не только бухгалтера. Вернемся к рассказу юриста консультационного центра о причинах, почему хороший тракторист, побыв фермером, перешел в статус ЛПХ:

Я вам даже пример простой приведу — для человека это был шок, — когда он ушел из юридических лиц <...> в личное подсобное хозяйство. Значит, у нас до сих пор существует постановление о порядке кассовых операций — проведения, учета, хранения денежных средств, — и до сих пор <...> независимо от форм собственности, предприниматель, организация должна иметь сейф, комнату для кассы. <...> Там определенные требования должны быть [соблюдены]: отдельная комната — в этом постановлении все указано. Тот же самый сейф, он должен быть прибит к этому самому, должна сигнализация стоять.

---

¹⁷ Команда — серьезный ресурс для разделения труда, которого не имеют фермеры-единоличники.

Вопрос: И владелец КФХ тоже должен это иметь?

Конечно. <...> И вот представьте себе такую ситуацию: у него 7 га земли, когда-то он с женой вышел из колхоза. У него поле, рядышком дом построил и там живет. И у него не было никогда таких комнат <...>. Приехала налоговая инспекция, посмотрели документы, все у него в порядке, ведет отчетность хорошо, но сейфа нет, а кассы много. Он ведь ведет все-таки учет! Наличкой рассчитывается с теми же арендаторами, с теми же тракторами, которые нанимает <...>. По закону его должны наказать на 40 тысяч, это юридическое лицо, на 4 тысячи, это должностное лицо именно как главу фермерского хозяйства. <...> 44 тысячи человек должен просто отдать, причем 40 тысяч — это минимальный штраф. И получается, да, вроде как это постановление [устарело], и все возмущаются, тот же комментарий <...> к кодексу об административных правонарушениях, но действительно это требование есть, и 44 тыс. человек заплатил. Он не получил никакого дохода, у него приехали приставы в счет этих 40 тысяч арестовали его трактор. <...> Он сейчас занимается личным подсобным хозяйством, я его встречаю, он говорит: «Вот это — милое дело». Понимаете? Вот простой, обыкновенный случай был (200103–5, 212–254, юрист консультационного центра).

Трактор для мелкого (7 га земли) фермера — это не роскошь и даже больше, чем средство передвижения. Разумеется, если несвоевременный (до очередного урожая) штраф в 44 тыс. рублей способен разорить *умеющего работать на земле фермера*, то это говорит о слабости такого хозяйства. Здесь решающий фактор — *персональная неготовность квалифицированного производственника играть роль предпринимателя*, с одной стороны, и недостаточная рентабельность хозяйства, чтобы нанять бухгалтера — с другой.

Мы начали с вопроса о том, почему бы не уравнивать ЛПХ и ЧП (КФХ), а пришли к объяснению, почему сокращается число фермерских хозяйств. При этом нельзя сказать, что единственной причиной разорения фермеров стало упорядочение их хозяйственной деятельности с принятием нового Гражданского кодекса — в принципе это упорядочение можно только приветствовать. В течение всего постсоветского периода конфигурации факторов разорения менялись. Лавинообразный рост банкротств КФХ впервые обозначился уже 1993 г., а, начиная с 1997 г., число фермеров-банкротов стало устойчиво превышать число вновь создаваемых КФХ по целому ряду разных причин¹⁸.

---

¹⁸ Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: Социологический анализ трансформационных процессов. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2000. – С. 14.

ЛПХ оказывается «милым делом» для тех, кто умеет *просто* работать на небольшом участке земли ради обеспечения своей семьи, но не готов играть роль предпринимателя *de jure*. Отними у таких крестьян эту возможность для самообеспечения, и мы получим — не в перспективе, а прямо сейчас — и дополнительную нагрузку на бюджет, и люмпенизацию оставшегося сохранным сельского населения.

Стремление к автаркии

Ресурсная недостаточность — слабость производственной базы, низкая рентабельность и ограниченные возможности для освоения правил предпринимательской деятельности — способствуют стремлению закрыться от внешнего мира. Под закрытостью мы понимаем не столько стремление к самообеспечению, сколько к самоограничению области ответственного действия:

Вопрос: А в чем разница [между ЛПХ и КФХ]?

Ответ: Можно прогореть. Элементарно.

Вопрос: А в ЛПХ нельзя?

Ответ: В ЛПХ нельзя... во всяком случае надо сильно постараться. Взять кредиты и влететь их не отдать (10010, 291–295, чиновник).

Итак, в ЛПХ нельзя прогореть, поскольку его ведут с опорой исключительно (или, по крайней мере, в основном) на собственные — не заемные — ресурсы. Прогореть, конечно, можно: был единицей — стал нулем. Но если прогоришь на заемных средствах, будешь меньше нуля — уйдешь в минус. Принципиальная разница.

При этом не следует думать, что предпочтение синицы (малой, но надежной выгоды) журавлю (рискованности большого выигрыша) свойственны только «деревенщине» с ограниченным кругозором. Точно такие же предпочтения психологи Д. Канеман и А. Тверски обнаружили в исследованиях на выборках продвинутых горожан (в частности, инвесторов и студентов-экономистов)¹⁹.

Пресловутое «моя хата с краю» и нежелание «играть в игры с государством» не есть выражение «кулацкого» самодовольства и ограниченности, которые придумываются радикальными реформаторами деревни многих поколений и охотно подхватывается

---

¹⁹ Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: an Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. – 1979. Vol. 47. – No 2. – P. 263–292; Tversky A., Kahneman D. Advances Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty // *Journal of Risk and Uncertainty*. – 1992. Vol. 5. – No 4. – P. 297–323.

деревенскими люмпенами. Это предохранение от опасностей внешнего мира: ваших благ (кредитов и прочего) мне не нужно, ни у кого ничего не беру, но и у меня ничего просить не нужно. Домашний мир ЛПХ от внешнего отделен недоверием, отсюда стремление к самостоянию и самодостаточности. Фермер же сильнее включен в формальные взаимоотношения. Так стало, по свидетельству юриста, после введения в действие нового Гражданского кодекса, которое упорядочило деятельность КФХ, в результате чего:

Многие люди бросают фермерские хозяйства, оставляют в своей собственности участок, там 1,5 га, и занимаются личным подсобным хозяйством. Здесь он, так сказать, в своей стезе, потому что <...> он пришел, обработал, и *винить в том, что он* не получил какой-то доход для своей семьи, и, скажем так, *не накормил своих домочадцев, он только может себя*, потому что он не вовремя вскопал, <...> каких-то технологий не произвел. (200103, 111–117, юрист информационного центра)

При ведении ЛПХ допустимо сократить количество необходимых социальных контактов и пространство ответственности и за счет этого *ощущать себя* самодостаточным.

Но стремление к самодостаточности свойственно не только слаборесурсным ЛПХ и «лучшим трактористам в колхозе», ориентированным на знакомые виды деятельности. Тот же мотив озвучили владельцы процветающего, многоотраслевого ЛПХ, вписанного в различные социальные сети:

Вопрос: Про национальные проекты чего-нибудь вы знаете, слышали, нужны они, не нужны?

Хозяйка: Не слышали. <...> Ничего не слышали, и нас ничего не интересует, и мы это...

Хозяин: Мы живем хорошо, никому ничего не должны.

Хозяйка: У нас все есть, нам ничего не надо. (*Хохочет*)

За эту (относительную) автономность крестьяне готовы платить немалую цену:

Хозяин: Электростанция нужна позарез, <...> тоже купили. <...>

Хозяйка: Свет выключают, а у нас же рыба была, она ж без кислорода вообще никак.

Хозяин: И инкубаторы стоят. <...> Свет выключили, мы — дыр, завели ее, все, свет есть. Без нее никуда. <...>

Хозяйка: Но зато у нас сейчас автономия полная, можно сказать, что мы ни от кого не зависим. *Как в подводной лодке* (10035, 312–321, 345–356, ЛПХ).

В данном случае недоверие к «большому обществу» оправдано, поскольку именно оно проявляет свою ненадежность как контрагент, отключая электричество. Подобным же

образом разрушается доверие и по другим аспектам, что и вызывает мечту о подводной лодке.

Резюме

Быстрый и массовый переход из ЛПХ в фермеры — из неформальной экономики в формальную — представляется невозможным, поскольку предпринимательство *de jure* требует качественно иной совокупности капиталов, чем ведение ЛПХ. Говорить, например, о чабане на принадлежащей колхозу кошаре, что он «одновременно и работник колхоза, и владелец мощного индивидуального животноводческого хозяйства, а по сути — фермер»²⁰, представляется рискованным. Ограниченность экономических, социальных и личностных ресурсов (капиталов), а главное — недоверие к малопонятному миру официальной бухгалтерии, отчетности и писаного регламентирования порождает неготовность, даже нежелание расширять свою зону ответственного действия.

Литература:

1. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика. – М.: ГУ–ВШЭ, 2004. – С. 26.
2. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: Социологический анализ трансформационных процессов. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2000. – С. 14.
3. Нефедова Т., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? – М.: Новое издательство, 2006. – С. 48.
4. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003. – С. 77.
5. Оберемко О.А. Типология ЛПХ в контексте нацпроекта «Развитие АПК» // Социальная реальность. – 2007. – № 10. – С. 20.
6. Радаев В.В. Экономическая социология. – М.: ГУ–ВШЭ, 2005. – С. 179.
7. Серова Е.В., Шик О.В. Национальный проект «Развитие АПК»: состояние и перспективы // Национальные проекты. – 2007. – № 1. – С. 70.
8. Feige E.L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Intuition Economics Approach // World Development. – 1990. Vol. 18. - No 7. – P. 992.

---

²⁰ Нефедова Т., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? – М.: Новое издательство, 2006. – С. 48.

9. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: an Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. – 1979. Vol. 47. – No 2. – P. 263–292.

10. Tversky A., Kahneman D. Advances Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty // *Journal of Risk and Uncertainty*. – 1992. Vol. 5. – No 4. – P. 297–323.